

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. In the center, a window with an ornate, dark wood frame is set into a wall. Two lit candles in dark holders are positioned on a surface in front of the window, their flames reaching upwards. To the left of the window, a human skull is partially visible, resting on a surface. To the right, a string of white beads, likely a rosary, is draped across the foreground. The overall lighting is dim, with the primary light source being the candles, creating a somber and ritualistic mood.

Сахаров Вячеслав
Валерьевич

РИТУАЛ

16+

Вячеслав Валерьевич Сахаров

Ритуал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51567604

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-07315-9

Аннотация

Ритуал – первый том собрания сочинений. В книгу вошли рассказы, не опубликованные ранее, повести разных лет и жанров; от ледящего душу хоррора до триллера и фэнтези. Remastered 2021

Содержание

Бар в конце улицы	4
От любви до ненависти	4
Из бездны	15
Что вам нужно?	18
Диггер	22
Происшествие на дороге	27
Глава 1. Суд, 2009 год	27
Глава 2. Луч	32
Глава 3. Фея	35
Глава 4. Врач	38
Глава 5. 1984 год	41
Глава 6. Последнее слово	43
Глава 7. Гости	45
Наше время	48
Тёмные рощи	50
Игра	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Вячеслав Сахаров

Ритуал

Бар в конце улицы

От любви до ненависти

Тридцатое декабря. Предпраздничная ночь, около четырех часов утра, в бар на Уссурийской улице зашел мужчина, на вид лет сорока. Одет он был обычно, ничего особенного, только что в такой снегопад и без шапки. В баре никого не было, кроме какого-то пьяного мужика и его самого.

– Привет, – сказал мужчина. – Ну и снегу навалило, эти чертовы службы спят. Пришлось машину бросить черт знает где. Плесни что-нибудь. Сегодня хреновый день был.

– Что так? – спросил я. – С супругой поругался?

– Да черти бы ее взяли. Хотя они ее и взяли, – рассмеялся мужчина.

– В смысле? – не понял я.

– Да это я так. Все началось ещё летом, когда мы ехали в отпуск. Этот чертов навигатор сломался, и мы забрели в какую то глушь. Там дом стоял, старый, а в нем эта ведьма проклятая.

– Ведьма? – улыбнулся я.

– Ну. Самая настоящая. Она то все и накаркала, ну то, что сегодня произошло, да и происходило уже давно. Она мне накаркала, что мол моя благоверная будет мне изменять. Это еще цветочки, а вот то, что она попытается меня грохнуть, это не обрадовало. Хотя ты знаешь, я в эту чертовщину никогда не верил, но когда черед этих событий начала происходить, яйца подкатились к горлу. В общем жили мы в коттедже, который я купил для нас, я в общем не бедный, когда-то рискнул и открыл бизнес, ну и пошло. Ни в чем себе не отказывали. А этой дряни все мало было. Плесни ка еще чего-нибудь покрепче. Мне надо успокоиться. Ты думаешь я тебе гоню? Слушай дальше.

В баре музыка играла тихо, вообще уже надо было скоро закрывать, но директор сказал работать, мол веселых в эти дни много.

– Когда я с ней познакомился, – продолжал мужчина. – Она была красивой, доброй и страстной. Что за улыбка у нее была. Пришло время знакомства, с родителями. Отца у них не было, а мамаша, тёща, та еще сука. Иногда мне хотелось нанять киллера, если ты понимаешь о чем я. Она подначивала Милену, чтоб та бросила меня, я такой и сякой, что мол у меня моложе девок хоть отбавляй. А сама ходила к соседу, и не к одному, представляешь, к двоим. Я конечно не держал свечку, но объясните мне пожалуйста, что там по ночам делать. Мы уехали от этой подальше. В другой город, сюда.

Но ей стала не нравится там ее квартира. Милена продала ее и привезла эту стерву сюда. Однажды я напился и сказал ей, про ее похождения к соседям. Так она сказала, что это не моего ума дело. Знаешь что она сделала потом? Подкинула в нашу с женой спальню трусы женские, наверное купила у какой-нибудь кончиной наркоманки за углом. Никогда не связывайся с этими ублюдками, это уличная падаль, они пробуют каждый день смерть во внутрь, потому что знают и чувствуют ее, как она крадется. И без этого дерьма.

Милена мне тогда закатила конкретный скандал. Я пытался доказать, что меня не было в городе, но она не поверила. Отношения катились к черту. Потом была проверка. Она посылала ко мне Дашу.

– А Даша это кто? – спросил я.

– Это сестра Милены. Сестра близнец. Они похожи, как две капли. Та всячески пыталась меня соблазнить, однажды зашла в ванную, разделась и залезла ко мне. Честно, мысли посещали, трахнуть ее, ну ты понял, но я выкинул ее оттуда, даже не потрогал ее сладкую задницу. Но на этом она не остановилась. Ночью прокрадывалась в постель и пыталась играть с моим солдатиком. Как-то Милена приехала с работы и я ей все сказал, но та молча бросила пакет с продуктами, выбежала из дома и куда то рванула на машине. Дашу я потом долго не видел. А Милена извинилась, стала разговаривать со мной, но на долго её не хватило. Эта ведьма, в смысле тёща, учудила вот что. Подослала в одном баре, до

которого меня пасла, проститутку. Та меня чем– то опоила, а тёща вызвала Милену. Я не помню, как я попал в этот грязный номер, где наверное были все потаскухи и педики этого сраного города. Я ничего не помнил.

– А цель тещи?

– Ха, известно. Хотела бабки мои после развода с Миленой. Ежу ясно. Но только теперь она их никогда не получит. Должно быть она жарится в аду.

– Умерла?

– Нет, точнее да. Жигули девятой модели сломали ей все кости, и порвали все органы. Травмы не совместимые с жизнью. После похорон, Милена обвинила меня в этом. Водителя то не нашли, да собственно и не искали. А я в порыве гнева до этого сказал, что нам надо избавляться от тещи и мы заживем нормально. Вот она эти слова и приняла близко к сердцу. Ну если честно, я сказал, я сделал.

– О чем вы? Вы что, убили собственную тещу?

– О да. Не совсем я. Но разницы не чувствую. Нанял я человека, заплатил и ему и ментам. Эта мегера еще долго мне снилась. Все звала за собой и руки ко мне тянула. Даже с того света. Плесни еще. Курить можно?

– Вообще нет, но я думаю, что никого не будет уже. Вот это да, убили собственную тещу. Невероятно.

– Ну. Потом измены были неизбежны. Секса у нас не было. А кстати, когда-то я вышел из этого бара с какой-то молодухой. И вон там, во дворах, знаешь, мусорные баки? Ну

вот там и дал ей. Алиской звали. Хорошая девка, но отмазка говно у нее была. Мол родных нет, не работает из-за ребенка. А брать за деньги это нормально? Хрень это все и ложь. Знаешь такую штуку: с королевой прощайся, как со шлюхой, а со шлюхой, как с королевой. Вот так я и сделал. Я перечислил деньги, нанял сиделку и взял ее себе секретаршей. Ну я вижу что ты хочешь спросить. Да, мы делали это в кабинете каждый день. А потом я нашел другую, а ей купил машину, и прибавил зарплату и перевел в другой офис. Вот я и попрощался с ней, как с королевой.

Он замолчал и смотрел в одну точку, а потом снова продолжил.

– Слушай, а я думал только в фильмах такое бывает. Заходишь в бар и сидишь один. А оказалось нет. А смотри, что у меня есть.

– Ого, настоящий, – спросил я глядя на американский револьвер.

– А то, пробивает насквозь.

– Вы пробовали?

– Да, был один случай. Ходил я к другу одному, а с ним рядом жил какой– то большой чиновник. Так вот он любил боль. Точнее доставлять ее другим, а конкретно женщинам. Он привязывал проститутку, ее одну привозили, другие не соглашались на это мерзкое дело. Так вот он ее колотил и видно получал от этого кайф. Однажды я не выдержал, и пришел туда, а она висит там в чем мать родила, синяя, в

крови. Я прострелил ему обе ноги. Девушка, ей было двадцать, вскоре скончалась от кровоизлияния в мозг. Ну он ничего не сказал никому, ну оно понятно. У тебя хобби есть?

– Да. Я пишу книги.

– Писатель значит. Ну хорошее занятие, но не благодарное. В наше время, интернета и потребления в целом. С интернетом пришла эпоха халявы, музыка и кино, в том числе и порно, все в свободном доступе. Поэтому люди привыкли все на халяву, а когда они видят что-то платное в интернете, в том числе и книги, думают, что они не должны за это платить. Но они ошибаются, за все в этой жизни надо платить.

– Так что там с той гадалкой? – прервал я.

– Ах, да, она нагадала, что моя жена меня убьет. И она это сделала со своим любовником. Однажды, я раньше назначенного вернулся домой, из Европы, а они там занимаются сексом, на моем диване. Я наблюдал за ними, она так извивалась и стонала, честно меня это завело, мой солдатик даже встал, но мысль о том, что это не я вызвала у меня рвоту. Я ушел. А утром вернулся, пытался с ней поговорить, а она отпиралась, да и я не слушал ее. Меня тошнило от нее. Я сказал, что подам на развод. Дома я не появлялся. А однажды вечером, мне в спину прилетела пуля. Два дня я был мертв, а потом пришел в себя. И вспомнил слова гадалки. Черт, она говорила правду. Я открыл глаза и увидел ее, жену. У нее еще совести хватило прийти. Я закатил скандал, мол ты и твой любовник не получите мои деньги. На что она

сказала: если бы я ее слушал, то все понял. И ушла.

– Скажите, а как вы различали жену с сестрой?

– Да никак. Они одинаковые. А вот характер разный, по нему и различал. Я искал на той дороге эту гадалку. Мне было мало знаний, я хотел больше знать о своем будущем, как и многие другие. Это любопытство съедало меня. Я не жалел сил и денег, чтобы отыскать ее. Но там не было этого дома, этой старой дороги. Чертовщина. И вот, перед тем, как возвращаться назад, я что-то увидел, огни в глубине леса. Да, это был тот самый дом. Я направился к нему, но в нем меня поджидало разочарование. Должно быть у дьявола такое чувство юмора. Когда я рассказал ей обо всем, она сочла меня сумасшедшим, говорила, что первый раз меня видит, и что никогда никакой гадалкой не была. Я хотел тогда пристрелить ее. Когда я вышел из дома, она окликнула меня и сказала, что все идет, как должно быть. Я ничего не понял и попросил разъяснения. Тогда она сказала, что мы сами вводим себя в заблуждение, и что она сказала только то, чего нужно опасаться, а что произошло и произойдет, будет только по вине моей. Тогда я сказал, что сбылось все то, о чем она сказала тогда, что супруга изменяет, что потом она меня убила, ну или пыталась. Знаешь что она мне ответила? Мол, она видит не четко, а только часть размытой картины, но, где есть смерть, всегда будет смерть. Сумасшедшая, подумал я и не стал иметь с ней больше дела. Я вернулся к тому месту, откуда я увидел огни, оглянулся, и, вот тебе крест, там ни-

чего не было.

Он глотнул из стакана.

– Знаешь, – продолжал мужчина. – Все проблемы из-за денег. Деньги меняют людей. Даже любовь заканчивается там, где начинаются деньги. Я заработал все сам, но это меня уже давно не радует. За деньги люди готовы на все. Но не всегда! Милена стала мне противна.

– Получается вас тоже изменили деньги?

– А в чем? Я борюсь за свое. А она мне изменяла и еще хотела получить деньги.

– Ну вы тоже ей изменяли.

– Да. Но я платил за это. Что ты хочешь мне доказать? Она еще и лгать стала. Со счетов уходили не малые деньги, а она говорила, что ничего не снимала. Она обворовывала меня.

– Ничего. Просто получается, что вы боритесь за деньги, значит они и вас изменили.

– Ты уверен? – мужчина достал револьвер. – Ха, видел бы ты свое лицо. Не бойся, тебя мне незачем убивать, ты парень нормальный. Плесни чтонибудь еще. Хочешь знать, что было дальше? А было это сегодня. Вот, посмотри, какая она красавица. – Он достал телефон.

– Да. Действительно похожи. Это фото со свадьбы?

– Да. Сегодня я совершил страшное дело. Я задушил ее и грохнул любовника, который расхаживал по дому, и поджог чертов коттедж.

– Шутите?

– Я похож на шутника? – посмотрел на меня мужчина. – Не вздумай звонить никуда, я скоро уйду. А потом делай что хочешь. Договорились?

– Да.

– Вот и славно.

– Вот и отличие! – сказал я. – Смотрите, на этом фото, у них платья с открытой спиной, и у одной из них родинка на продольной части спины.

– Какая еще родинка? – мужчина выхватил телефон из моих рук.

Сейчас в его голове пронеслась картина прошлого, а именно сцена интимная, сцена, где его супруга, на его диване, занимается сексом с другим. Но воспоминание той сцены было настолько четким и настолько обезнадеживающее, что он пролистывал его снова и снова, словно перематывал старый фильм. У той, что занималась сексом с другим на его диване, была родинка на спине.

– Вот же черт возьми! – сказал он и схватился за голову. – У Милены не было родинки. Твою мать, что я натворил.

Теперь перед ним всплывала сцена, как он жестоко расправился со своей супругой. Он солгал, что задушил ее. Нет, он не душил ее, он пырнул в гнев ее ножом, а когда поджигал дом, она была жива и умоляла его остановиться и вызвать скорую.

– Ладно, держи, сдачи не надо, – он дал пяти тысячную купюру и пошел на выход.

Было около пяти утра. На улице по прежнему шел снег, все замело. В окнах домов горели гирлянды. По мобильно-му приложению пришло извещение от банка, в котором он хранил деньги. Там было сказано, что его лицевой счет пуст и закрыт. Он в панике начал звонить той самой девушке, которую пристроил когда-то, Алиса отвечала за финансовые операции.

– Алло, Алиса!? Какого черта происходит?! Куда делись мои деньги из банка.

– Виктор Иванович? О Боже.

– Какой Боже, где мои деньги?

– Но Виктор Иванович, она сказала, что вы погибли в пожаре.

– Что? Какой пожар? Кто сказал?

– Ваша жена.

– Но этого не может быть!

– Говорю вам. Она и репортерам сказала так же. Что вы с ее сестрой погибли в пожаре. И что, ну.

– Что ну?

– Что вы изменяли ей с ее сестрой. А потом был пожар. В доме нашли два обугленных тела. Виктор Иванович, что происходит?

– Ты документы ее смотрела? Когда это было?

– Это было полчаса назад, когда затушили пожар, ей сразу сообщили. Документы да, это ваша жена. Она сказала, что летит в Лондон.

Теперь в его голове прояснилась картина. Подделать документы не сложно. А пожар лишь повод, случайность, и быстрая реакция. Как и сказала гадалка, все произошло по вине его самого.

Он повесил трубку и вспомнил, как Милена умоляла его остановиться, свет от огня резал ему глаза и сердце, разум пришел в тупик. А в это время, настоящий свет, от фар снегоборочного грузовика, бил ему в глаза. Как выяснилось потом, водитель уснул. Но последнее слово, которое Виктор Иванович произнес, было имя той, которая в теплом кресле летела в Лондон. ДАША.

Забавная история. Нравится мне этот бар, нравится в нем работать, тут всегда есть что послушать. Меня зовут Никита. И я работаю в этом баре в конце улицы. Сюда заходят разные люди, и делятся разными историями, от таких, как предыдущая, до самых невероятных и фантастических. Я не знаю, кто эти люди, куда держат путь и откуда, но все, что они рассказывают, я записываю. Этот бар какой-то особенный, не знаю почему, но он как будто находится между двух измерений. Следующая история не менее интересная и странная.

Из бездны

Это было в марте прошлого года. Март был сырой и прохладный, как – то вечером в бар зашел мужчина лет пятидесяти. Как только он подошел к барной стойке, я по запаху понял род занятий посетителя. От него пахло рыбой. Можно было представить конечно, что он работает на каком нибудь заводе, по переработке рыбы, но это не тот запах. Я предложил ему водки, тот охотно согласился, поглядывая на даму рядом с собой, которой на вид было лет сорок с хвостиком.

– Я вижу, вы рыбным промыслом занимаетесь? – спросил я.

– Да, этот запах долго не отмыть, – ответил мужчина.

– Где плавали?

– На севере. Моря там богатые, но злые. А недавно я был на юге. На черном море. И забери меня морской дьявол, что я там видел.

– Интересно послушать, – сказала женщина, подсев ближе.

– Тогда дай – ка парень бутылку. Это была мартовская ночь, такая, как сегодня. Морось и темнота. Там, где я был, небольшой перрон под железнодорожным мостом. А в стороне от него большой отбойник из бетона, ну вы поняли, тянущийся на добрых пару миль. Море тогда было беспокойное, волны нагоняли ужас шумом и грохотом, разбиваясь об

отбойник. Там южнее, ночи темные, непроглядные, и если стоишь на отбойнике, на четырех или пяти метровой высоте, то не видно ничего, только слышно. Грохот накатывающейся волны, а затем и как она ударяется. Если стоишь на краю, и закроешь глаза, то кружится голова и вселяется какой то страх. Но я стоял внизу на бетонном уступе. Как я говорил, там южнее, ночи темнее и тогда была гроза. Тут то все и началось. Невероятное происшествие. В свете молнии мне показалось, что-то появилось на поверхности воды у самого отбойника. Волны были невероятной силы, но это они даже не колыхали. Я всмотрелся, напрягая глаза, но не видел ничего, только когда сверкнула следующая более затяжная молния, я увидел нечто невообразимых размеров и оно карабкалось на отбойник. Стало темно, страх и интерес противоречили друг-другу. Снова вспышка, я вижу это существо, это нечто ни на что не похожее. Морской организм, вроде омара, но и вроде рыбы ежа, с примесью рептилии. Тьма, грохот, снова вспышка, оно почти залезло. Огромный хвост, в виде какого то щупальца стал раскладываться и тянуться над туловищем. Тьма, но свет потом был не нужен, оно засветилось изнутри. Фосфоресцирующее свечение было прекрасным, оно переливалось разными цветами, но основой цвета был жёлтый. Хвост раскинул щупальца, а передние отростки в виде клешней поднялись к небу. И чудо! В центре трех конечностей сгущался свет, постепенно становясь похожим на шар, шар из какой то энергии, как будто оно собирало ее из воз-

духа. Я спустился, спрятался за бетонной плитой, но звук шагов по гальке заставил обернуться – существо. Все, я пропал. Свечение пропало, оно сползло. Я от страха не думал об осторожности, накатила сильная волна, я не справился, меня закружило и понесло в море. Тьма, ничего не видно, я не знаю куда плыть, и я отчаялся. А волны крутили меня и бросали, я шел ко дну.

– А дальше!?! – спросила женщина, нервно потягивая кровавую Мэри. – Как вам удалось выбраться? Вас кто-то подобрал?

– А дальше самое интересное и необычное. Последнее, что я видел, свечение под собой, когда шел ко дну. Очнулся я на берегу.

– Оно спасло вам жизнь? – спросил я.

– Да, хотя этого я уже не видел. Завтра я собираюсь снова туда ехать, надеюсь увидеть еще раз это существо.

– Возьмите меня с собой! – сказала женщина, положив руку ему на ногу. – Прошу.

* * *

– Видели ли они это существо снова, я не знаю, и взял ли моряк эту женщину с собой, не известно, но история замечательная, хоть и жуткая.

Что вам нужно?

Эту историю рассказал парень, который зашел летом после десяти вечера в бар. Он был рассеянным на вид, но я знал, что он что-нибудь расскажет.

– Привет, что будешь пить? – спросил я.

– Пиво, пожалуй.

– Что-то ты не важно выглядишь!

– Да случилась одна интересная история, не знаю, может ты не хочешь слушать, да и возможно меня сочтут сумасшедшим.

– Я тут много чего слышал.

– Это было этим летом. Гулял я с девушкой по парку, в одном курортном городке. Возле церквушки я увидел женщину, в каком то старом розовом платье, мне показалось, что я ее где-то видел. Знаешь, бывает такое, лицо знакомое, а не знаешь откуда. Ну я и не придал этому значения, до тех пор, пока мы не прошли дальше. Там я снова увидел ее на скамейке. Как минимум, мне показалось это странным, она не могла так быстро туда пройти. На выходе из парка, я снова увидел эту же женщину, я рассказал девушке, но она сказала, что это просто впечатление. Какое впечатление, если она пристально смотрела на меня.

День прошел. Мы поели в какой то забегаловке, прошли по опустевшему рынку, после чего, отправились на

вокзал. И что ты думаешь? Эта женщина там, стоит и смотрит на меня.

Я сорвался и стал кричать на нее, мол что ей нужно и кто она, но она сделала вид, что не понимает о чем я. Мы уехали. Но уже в моем городе, спустя пару дней, я встретил ее снова. Тогда, когда рядом никого не было, она стала со мной говорить. Я подумал, что она сумасшедшая.

– И что же она сказала? – спросил я.

– Что ей поручено за мной следить. Я был в будущем, мне стерли память. Кто и что, не знаю. Я спросил её об этом, но она сказала, что не может говорить. Потом спросила, не задумывался ли я, откуда и почему я во снах вижу странные и страшные картины, места, где быть не мог, людей, которых не знаю.

Но все началось гораздо раньше. Я был писателем, не профессиональным, просто хобби, и им, тем, кто ее прислал, не нравится то, что я пишу. Я фантаст, и картины, которые я вижу во снах, описываю, вероятно это будущее. Вы с ума сошли, – тогда сказал я, – но пожалел. Она сказала, не задавал я себе вопрос, как она так быстро перемещается с места на место. А ведь и правда, я не думал об этом.

Она достала какой то прибор, не понятный для меня, что-то там нажала и взяла меня за руку. Не поверишь, мы оказались в секунду в другом месте, в другом городе.

– Тебе удалось узнать, что в будущем? – спросил я.

– Нет. Я спрашивал, но судя по выражению ее лица, не

очень хорошо. Я был в шоке, ведь меня только что расщепило на молекулы и перенесло в другое место. Ощущение не из приятных. Потом я наделал глупостей.

Я ударил ее, и забрал эту штуку. Не знаю, что я нажал, но меня отклонило от обычного хода времени. Я перенесся в какое то параллельное измерение, временной континуум нарушился, меня отнесло куда то в бок. Не вперед или назад, а в сторону. Тот мир, похож на наш, но там не было людей, всюду летал пепел вместо снега, и бродили ужасные существа. Мерзкие и злые. Я не знал, как вернуться назад, я отчаялся. Эти существа, одни были похожи на больших черепаха, только на восьми ногах и со страшной мордой. Другие напоминали насекомых, только других, огромных, как будто скрещенных с чем-то. И все они хищники. Я пробыл там не знаю сколько, но мне это показалось вечностью.

– Как ты вернулся?

– Она нашла меня. И вернула. Но сказала, что за мной придут, чтобы стереть память. Я уехал из города. И с тех пор, я не хочу знать, что там в будущем. Позже, меня нашли. Я очнулся в каком то бункере, туда зашел человек со страшным шрамом на лице. Я спросил кто он, он ответил, что он главный и только. Он рассказал, что этот шрам получил от вспышки, которая была с неба. Его поразило, и с ним кто-то говорил, они поделились с ним технологиями, и какими-то знаниями. Он не может им перечить. Все команды дают ему они. Тогда я спросил, как я оказался в будущем, он ответил.

Я эксперимент. Я и был из будущего. На мне тестировали перемещение во времени. Представляешь? Я мог бы и не выжить. И тогда, я спросил, что там в будущем, но он только смотрел мне в глаза, и в его глазах было пусто. У него было оружие, новое, мощное, я выхватил его и наставил на него, но он сказал, что его смерть не важна для них, придет другой. Я взял его в заложники, и он вывел меня, мы шли по какому то тоннелю, там было много разного непонятного оборудования. Что это была за база, я не узнал, меня ударили по голове. Очнулся я в больнице, мне сказал врач, что меня сбила машина, я стал ему рассказывать все, но он сказал, что это был сон, дурной сон. Писать я не бросил, так как по всему этому я верю, что это был не сон. Но почему они не стерли это из моей памяти? Я не знаю. Возможно потому, что если я расскажу это, вот, как вам, когда я уйду, вы скажете то, во что я и сам начал верить. Я просто безумец, который видит, безумные сны.

Диггер

Помню точно, эту историю рассказала девушка, которая вошла как то в бар ночью. Одета она была неформально, как заядлый фанат рок-музыки мрачных стилей. Тогда я спросил у нее, может ли она рассказать что-нибудь такое, во что трудно поверить.

– Ну, я много где была, – начала она. – У меня хобби такое, лазить по всяким мрачным и заброшенным местам. Но нигде не происходило ничего сверхъестественного, кроме последнего места.

Это поселок, заброшенный поселок на севере. Магаданская область, если быть точнее, а поселок называется – Кадыкчан. Он пустует уже очень давно, последние люди уехали оттуда в 2004-2005гг. После аварии на котельной. Мы с ребятами взяли отпуск два года назад и решили посетить именно это место.

Было лето, хотя там это трудно назвать летом, прохладно, и комаров куча. Мы арендовали автомобиль в областном центре на неделю и поехали туда. Ехать долго, изнурительно. Прибыли мы туда вечером, смеркалось. Эти пустые окна, эхо, жутко. Глазницы этих окон будто пронзают тебя. Нас всегда не покидало чувство, что за нами наблюдают.

В домах сквозняк, местами скрипят двери, нагоняя жуть. Мы устроились прям не далеко от улицы Строителей 6, на-

звание на доме еще виднелось, разбили палатку, разожгли костер, достали выпивку. Все было хорошо, ничего не предвещало беды, но это чувство, что за тобой кто-то наблюдает из этих пустых окон, не давало покоя. Леша Кит прилично выпил и пошел в туалет, по пути он предложил спор, кто не заботится пойти в дом. Никто не хотел, все с дороги устали, а он пошел по своим большим делам. Мы так разговорились, что не заметили, что он не вернулся. Вернется, думали мы, поди бродит там. И легли спать, а на утро все поняли, что он так и не вернулся.

Мы стали ходить у домов, кричать его, но в ответ слышали только эхо наших голосов. Внезапно я увидела, что на третьем этаже, в пустом окне что-то мелькнуло. Ну слава богу, подумала я. Обернулась, ребят нет, разделились, ну я пошла сама. Определила подъезд и пошла. Сквозняк гулял по подъезду, я стала кричать по имени, тишина. Поднялась выше, кричу, тишина. Третий этаж, осмотрела все квартиры, никого. Так дошла до пятого этажа, и ничего. Мне не могло показаться, я чётко видела кого-то.

Мы снова встретились во дворе, ни у кого никаких новостей. Как сквозь землю провалился. На против нас была школа, ее окна были еще мрачней, так как черная гарь, словно ресницы окаймляла их. И там снова что-то промелькнуло, только на этот раз, видела я не одна.

Мы пошли туда. Вошли внутрь, стали кричать Кита, но только был некий шум, явно кто-то передвигался. Коридо-

ры и проходы, кабинеты, все было мрачное, чёрное от гари, видно школа горела не раз. Мы вошли в спортзал, я чётко видела, как в раздевалку, точнее то, что от нее осталось, проскользнул кто-то. Я достала карманный фонарик и тихонько стала туда входить. Окон там не было, только тьма, которую усиливала гарь на стенах. В углу я увидела нечто. По строению оно напоминало человека, но было серо-черным. Оно стояло ко мне спиной и очень быстро дышало. Какая либо одежда отсутствовала, а кожа покрыта как будто броней. Руки длинные. Я окликнула его, но когда оно повернулось, мне хотелось чтобы это был сон. Черное лицо, не похоже на человеческое, клыки, как будто у него отсутствовал жевательный рефлекс. Глаза маленькие, зеленые, и их было четыре. Оно резко бросилось на меня, я выбежала. Ребята не поняли в чём дело, Валера упал, и эта тварь напала на него. Не человеческая сила, оно просто сломало его пополам и утащило. Куда, мы не знали. Переполох и ужас.

За эту ночь, я потеряла там всех друзей. Когда стемнело, их стало больше, они начали охоту. Они словно выходили из самой тьмы, словно были ее частью.

Одна из этих тварей, загнала меня в подъезд, я вбежала в квартиру на втором этаже и повисла на окне, оно нюхало воздух и искало меня, мое счастье, что был рассвет, это спасло меня. Но меня не выдержал карниз окна, я упала и потеряла сознание. Мне тогда было видение или сон, не знаю.

Я стояла на дороге, было светло. Ко мне подошла какая то

женщина и сказала, что мне нужно уходить немедленно, пока снова не наступила темнота. Она рассказала мне историю. Тысячи лет назад, одна внеземная раса, победила другую, и заточила их под землю, чтобы они не уничтожали людей и другие расы. Они погребены там. Были, до нашего времени. Но когда тех, кто их заточил стало мало, они искусственно сделали аварию, чтобы люди оттуда уехали, ибо не смогли бы их защищать. Так и вышло, люди уехали. Но те, кто сюда забредал, пропадали.

Тогда я спросила, где они погребены, и она указала пальцем на холмы. Я очнулась, солнце уже было на другой стороне, было около пяти часов. Я очень долго была без сознания, из головы текла кровь. Я не долго думая, завела машину, ключи остались в замке зажигания. Я поехала туда, куда указала женщина из сна.

Да, я нашла вход под холм. Проход вроде шахты, тянулся метров триста, он уходил все ниже и ниже. Я надеялась, что хоть кто-то еще остался в живых, но этот поступок был глупостью. Я шла, светя фонариком, там было жутко холодно, пока не увидела свечение, такое непонятное. И вот, передо мной открылась гигантская подземная зала. Там и была эта огромная светящаяся штука, из неизвестного сплава. От нее исходила энергия, я это чувствовала. Меня ошеломило. Эта штука пролежала здесь тысячи лет. Я стояла без памяти, пока не вспомнила слова женщины из сна. Надо уходить скорее пока не наступила темнота. Я посмотрела на часы, боже. Я

быстро рванула назад, позади я слышала жуткие звуки. Когда я выбежала на улицу, солнце почти зашло. Я завела машину и помчала на всех парах на выезд.

К двенадцати часам я была уже далеко. За мной не гнались. Я только думала, что сказать, как объяснить, куда пропали все. Если скажу правду, явно не поверят, или еще хуже, упекут в дурдом. А если скажу, что потерялись, люди поедут искать ребят, и тоже не вернуться. Я уехала из своего города, я сказала, что медведи их растерзали ночью. Когда все эти допросы прекратились, я уехала.

Мне очень жаль.

Происшествие на дороге

Глава 1. Суд, 2009 год

«Звезды. Что мы знаем о них? Возможно ученые и наука кое-что и знают, но не все. Астрология, наука крайне сомнительная, но люди верят в неё, прочитав гороскоп, они верят в написанное, программируют сознание, посылают мысль вперёд себя, которая в равной степени материализуется, формируя цепь событий. Телевизор и радио, мы верим тому, что там говорят, мы зависим от окружающих нас информационных потоков. Телевизионная коробка, не дает думать иначе, заставляет думать, что дает нам информацию, но это ложь. Как и то, что мы думаем каждый раз когда прикладываем губы к бутылке спиртного, мы думаем, что пьем её, но на самом деле, это она пьет из нас жизнь.»

– Господин прокурор, – сказал судья, Пётр Владимирович. Уважаемый человек, за свои пятьдесят лет, из которых двадцать один год судейской практики, он видел разных преступников, но этот подсудимый не вызывал у него ненависти и отвращения. – Что это значит?

– Это начало из книги подсудимого. – Ответил прокурор, Илья Васильевич.

Как и любой государственный обвинитель, он пытался за-

цепиться за любое, хоть и невесомое доказательство вины. Шестнадцать лет он упорно и яро подходил к делу, но когда попало дело о сидящем сейчас на скамье подсудимых писателе, он стал понимать, что теряет хватку. Да и дело было не обычное, что поймёте вы дальше.

– Подсудимый встаньте! – сказал судья. – Вы Владимир Николаевич Ананьев, семьдесят четвертый год рождения?

– Да ваша честь, – ответил подсудимый.

– Вы писатель?

– Да.

– Хорошо, присаживайтесь. Обвинение, продолжайте.

– Итак, – начал прокурор. – Восьмого июня ,прошлого года, подсудимый был задержан патрульной службой. По показаниям самих патрульных, он подошел к ним сам и сказал, что хочет в чем-то сознаться. При нем была эта тетрадь. Оперативный отдел изучил тетрадь, после чего она идет как неопровержимая улика и прикреплена к делу. Подсудимый полгода находился в психиатрической клинике. Конкретно в тетради, рассказ о том, как он и еще несколько не установленных лиц, совершали расправы, а именно убийства более десяти человек.

– Подсудимый, вы согласны с обвинением?

– Да.

– Готовы ли вы рассказать все сами?

– Да.

– Начинайте.

– Все началось весенним вечером, прошел дождь, воздух был тёплый и свежий. Я работал над книгой, но мысль не шла, я застрял на одном месте. Тогда решил прогуляться. Тут я и встретил его. Он был одет в плащ черного цвета, лакированные туфли и строгие брюки. Правда, я не видел у него другой одежды, должно быть у него много одинаковых комплектов. Мы сидели на скамейке, он представился Лучом. Это было его кодовое имя. Он сказал, что служит в некой организации, которая занимается утилизацией биологического мусора. А именно людей, которые другие.

– Ваша честь, со слов подсудимого можно понять, что человек он крайне жестокий, раз называет людей биологическим мусором, – сказал прокурор.

– Илья Васильевич, – ответил судья. – У вас еще будет время, а сейчас послушаем подсудимого. Продолжайте. Скажите, что значит другие люди?

– Которые делали плохие вещи. Луч предложил мне работу в этой организации и дал неделю на размышление. Через неделю, он пришел ко мне домой. Он все обо мне знал, где живу, чем занимаюсь, все. Я должен был дать ответ. Я сказал, что не могу убивать людей, на что он спросил, люблю ли я когда насилуют детей, когда власть творит беззаконие, или как бесчинствуют полицейские, я ответил, что не нравится. Я дал ответ, я согласился. На следующий день, он принес в мою квартиру оружие, пистолет, винтовку и справки, места проживания и работ тех, кого надо утилизировать. Когда я

читал о том, что они сделали, мне хотелось не родиться на этот свет.

– Ваша честь, – встал прокурор. – Можно вызвать свидетеля. Это соседка подсудимого, как вы знаете, бабушки у нас бдительные.

– Конвой, пригласите свидетеля, – сказал судья.

После уточнения личных данных свидетеля, судья разрешил рассказать. Это будет каждый раз, так что мы не будем описывать каждого.

– Двадцать Восьмого апреля, – начала свидетель. – Около полуночи, я услышала разговор в подъезде. Ну думаю опять шпана шкодит, дай в глазок гляну думаю. И вижу такую картину. Сосед то мой, Вовка, открыл свою дверь, одет как то странно, и говорит с кем-то. Только знаете, как будто он гость. Я гляжу, а в квартире никого нет. А в следующий день, ночью, приходит он снова, Вовка, а на спине чехол, муж мой покойный охотник был, так что чехол от ружья ни с чем не спутаю.

– Спасибо, вы нам еще понадобятся, – сказал прокурор. – Пока присядьте в зале. – Подсудимый, так кем был этот Луч?

– Я же говорил.

– Ладно, – сказал судья. – Продолжайте.

– Спасибо, – сказал писатель и продолжил. – Первое задание было следующей ночью. Под утилизацию попал один полицейский, патрульный. Он, будучи пьяным, сбил школьницу на своем автомобиле, когда понял, что натворил, вывез

в лес тело, вещи сжёг, а тело закопал. Она была еще жива, ее можно было спасти.

Я перелез через забор, на территорию школы и залег в траве. Патрульная машина стояла на противоположной стороне дороги. Он был на дежурстве, пил кофе на пассажирском сидении, за рулем был другой человек, но он отлучился. Я настроил прицел и увидел его лицо. После этого я достал листовку с портретом девочки, которую дал мне Луч, на обратной стороне была схема, где захоронены останки девочки, подошел к машине и положил этому патрульному на грудь.

– Он был убит с винтовки с глушителем, – перебил прокурор. – Которая обнаружена у подсудимого дома.

– Да, это я читал, – сказал судья. – Скажите, а останки девочки?

– Да, – ответил прокурор на лице которого было некое замешательство. – Их обнаружили именно по тем координатам с листовки. Следствие доказало, что именно убитый имел к этому отношение. А именно, супруга обнаружила в багажнике туфель, принадлежащий девочке.

– Он мог спасти ее! – сказал подсудимый.

– Владимир Николаевич, – обратился судья к подсудимому. – Если вы это видели, могли бы прийти в полицию, зачем этот самосуд.

– Я не видел этого ваша честь, говорю же, эти документы дал мне Луч. Они все обо всех знают.

Глава 2. Луч

– Луч был из тех людей, которые отдают себя работе с головой. Работа – это жизнь для него. Я уважал его, он был строгий, умный, решительный. Даже в последнюю нашу встречу, когда он объявил мне пункт сто четвертый правил организации, я уважал его.

– Что это за пункт? – спросил судья.

– Пункт о том, что каждый служащий организации после выполнения поставленной задачи, должен уйти и сознаться во всем. Судья должен стать подсудимым. А я был судьей и палачом.

Я не всегда выполнял задания, мы чередовались. Следующее задание выполнил сам Луч. Из винтовки, что он мне принес, он утилизировал парня, он был юн, но совершил тяжкие преступления. Он глумился и насиловал одиннадцатилетнюю девочку из плохой семьи, хотя сам был из такой же. Безнаказанность возбуждала в нем жажду новых преступлений. Избиение мальчишки я не беру в счет, но ту старушку, которую он забил палкой из-за нескольких тысяч рублей. Луч выполнил задание.

Однажды мы с Лучом сидели и говорили. Он любил рыбалку, даже не верится. Еще любил природу. Он говорил, что мир принадлежит животным, а мы лишь захватчики. Что в них нет ненависти и зависти, и они не убивают ради забавы.

Тогда я ему сказал, что в нас есть что-то от них. Например кот , которому много лет, насирует кошку, которой только шесть месяцев, но их никто не судит. Собаки избивают слабых себе подобных. Но Луч тогда вспылил, сказал, что природа так сделала. Животные действуют по животным законам. Нас это не касается, мы более разумные, и можем думать, отдавать отчет, иметь силу воли противостояния самому себе. Можем принимать рациональное решение. Спорить со своим я. Даже разбивать свои иллюзии, которые часто доводят до плохого.

В детстве Луч мечтал о космосе, он хотел стать космонавтом, изучать небо, небесные тела. Но почему то выбрал другую профессию, наверно, как и многие из нас, мечты одни, а реальность поворачивает по другому пути. Этому тоже есть два объяснения. Первое – это то, что мы называем мечты проходят или меняются. А второе – это когда нет желания или стремления. Я думаю, что у Луча было первое.

Следующее задание выполнил я. Я утилизировал женщину. Хирург из психиатрической больницы, которая варварским, но как она это называла человеческим способом умерщвляла пациентов и продавала богатым людям из разных стран органы бедняг. Знаете, как сказал Луч, мнение навязано. Например массовое мнение о нормальности и безумии. Мы все безумные, просто каждый принимает это по своему. Но люди, которые содержатся в подобных заведениях, не более безумны, чем за их стенами.

Я утилизировал ее у неё дома, оставил отчеты об операциях незаконных и мерзких, данные мне Лучом, возле трупа. Надеюсь полиция отследила след того, кто поставлял бездомных и беспамятных к ней в клинику. И тех, кто сжигал тела в крематории.

А вот следующее задание выполнила Фея. Она была красивой женщиной, в ней было все, но она была хладнокровной. Иногда она приходит ко мне во снах, жаль, что только во снах.

– Постойте подсудимый, – прервал его судья. – Какая Фея? Это еще кто?

– Это ее кодовое имя. Настоящих их имен я не знал, как и они сами.

Глава 3. Фея

– Когда Фея была маленькой, она любила собирать пазлы. Она мало что помнила из детства, но это помнила. Когда она пришла работать в организацию, ей было двадцать пять. Она не определилась в жизни, даже после университета, который она закончила, ей казалось, что она лишняя в мире. Жизнь ей не нравилась, ей не нравилось все то, что вокруг. Каждый день ходить мимо зомби, каменных лиц, вид которых вызывал ощущение, что они не помнят даже себя. Ее раздражали люди, которые прятались, даже от незначимого дождя, в то время, когда им можно наслаждаться и радоваться ему. Не нравились чопорные люди, которые трагично тратили свою жизнь на мелкие развлечения, думая, что они будут жить вечно.

Она выполнила следующее задание. Утилизировала сына влиятельного человека. Он подсыпал девушкам, в том числе и несовершеннолетним сильное снотворное и развлекался со своими друзьями. Им было весело. Они катались на бешеной скорости по городу, а когда их задерживали, то тут же отпускали. Фея утилизировала его в дорогом отеле, из окна соседнего дома. Пуля прошла сквозь голову забрызгав лица его друзей и спящей мертвецким сном девочки. Она выждала момент, когда они снова это сделают, чтоб полиция нашла и допросила ее и всех, кто там был.

– А почему до сих пор молчит адвокат? – спросил судья.

– Ваша честь, спасибо за беспокойство, – ответил юрист, Павел Александрович, энтузиаст своего дела. Тридцать шесть лет, десять из которых он защищал разных людей. Проиграл только одно дело, а за это взялся, что всех удивило, совершенно бесплатно. – Я приступаю позже. Пока мы идем по плану. Спасибо. Мой подзащитный может продолжать?

– Да, конечно.

– Ваша честь, можно мне воды и конфету, у меня тут с собой, меня врач угостил? – спросил подсудимый.

– Даа, пожалуйста, – ответил растерянно судья. – Мы можем устроить перерыв.

– Нет, не надо, я хочу, чтобы это все поскорее закончилось. Последнее задание выполнил я.

Я утилизировал маньяка. Он был им отчимом. Мальчику и девочке. Он насилывал их, пока мать работала. Он уже отбывал наказание за такое преступление, но это его ничему не научило. Некоторым людям трех лет достаточно, чтобы все осознать, но некоторым нет. Других людей много, говорила Фея. И работы у организации очень много, но к сожалению, или, к счастью, это не может продолжаться долго, так как организация хоть и секретная, но вне закона.

Он снова и снова делал это с ними, не работал, пил, и даже позволял делать это с ними другим, брал деньги за это и покупал выпивку. Они просили его не делать этого. А он угрожал им смертью, если они кому то расскажут. Я утилизировал его у ночного магазина. Затем подбросил записку

женщине с которой он жил. Там было сказано, чтоб она поговорила с ними об этом.

– Ваша честь, – встал адвокат. – Позвольте вызвать свидетеля защиты. Это врач, у которого наблюдался мой подзащитный.

– Хорошо, пригласите.

Глава 4. Врач

– Ваша честь, – начал врач. – Владимира я знаю очень давно. Я ведь работаю в этой сфере тридцать три года. Дело в том, что он страдает шизофренией. Острая форма. Его личность раскололась на несколько частей. Эти персонажи, Луч и Фея, они не реальны. Он их выдумал, проникся ими, откуда он иногда становится ими. Одна из этих личностей затмевает его настоящую, и так по очереди. Поэтому он помнит, что сделал Луч, но не помнит себя там. Когда его привезли после аварии, это было, когда ему было десять, он не говорил. Я наблюдал его год, и моя ошибка, что я допустил такое. Это зародилось в нем еще тогда. Травма перенесенная в детстве развила в нем то, что происходит сейчас. Его родители погибли. Заговорил он через год, когда его одноклассницу изнасиловал и убил педофил. Она ему нравилась. Можно я проведу небольшой эксперимент?

– Ну попробуйте. Охрана будьте внимательны! – сказал судья.

– Ваша честь, он не опасен, – сказал врач. – У меня есть две фотографии, я сейчас покажу их ему, а потом отдам вам. Смотри Вова, ты узнаешь этого человека?

– Да, – улыбнулся писатель. – Это Фея.

– А вот этого? – протянул другую фотографию врач.

– Конечно, – восторженно ответил писатель. – Это Луч.

– Ваша честь, – врач подошел к судье. – Эта женщина на фото, его мать, а мужчина – отец. А их, как он говорит кодовые имена, возможно с чем-то связаны, с чем-то из глубины подсознания. Возможно, мама читала ему в детстве что-то про фею, а отец запомнился с каким-нибудь лучом.

– Хорошо, я вас понял, присаживайтесь. Пойдите, вы сказали, что родители погибли в аварии, то есть он этого не помнит?

– Нет.

– Но он же писал книги, я читал его работу, там вполне ничего от сумасшедшего.

– Я не знаю, что на это ответить. Возможно, это происходило постепенно, я говорил с соседями и знакомыми, они говорили, что последние годы он замкнулся.

– Ваша честь! – сказал прокурор. – Я протестую! Защита пытается навести тень того, якобы подсудимый психически больной.

– Слушайте, – обратился судья к прокурору. – Я вас знаю давно, но тут же и так видно.

– Это может быть тщательно обдуманый план защиты.

– Протест отклонен! Кто-то может что-нибудь еще добавить?

– Да ваша честь, у меня есть последний свидетель. Он прольет свет на то, что мой подзащитный психически больной.

– Хорошо, пригласите. Но что он прольет?

– Свет на причину болезни моего подзащитного. На 1984

год.

– Это тот год, – сказал врач. – Именно тогда я увидел Владимира первый раз.

Глава 5. 1984 год

– Здравствуйте ваша честь. Меня зовут Григорий Петрович Попов. Полковник ГАИ в отставке.

– Защита говорит, что вы что-то можете пояснить по поводу происшествия в 1984 году.

– Да ваша честь. В ту ночь шел сильный дождь, я был еще молодым. Нам поступил вызов, на трассе произошла страшная авария. Мы добрались не сразу, так как участок дороги размыло, наш Москвич не смог преодолеть эту канаву. Когда мы прибыли на место, мы просто не знали что делать. Уже светало, дождь прекратился. Мы увидели пять сгоревших до остова автомобилей. А еще вокруг ровным кругом, диаметр которого был не меньше футбольного поля, было выжжено все. Трава, земля, деревья и даже асфальт. В остатках автомобилей виднелись обугленные останки, и лишь на мальчишке не было ни царапины. Он ехал с родителями. Через какое-то время появились черные автомобили и военные грузовики, нас попросили покинуть это место. Парня мы успели посадить в машину, они ничего не поняли. Он не разговаривал, не сказал ни слова. Тогда мы его отвезли к доктору, да вот он собственно сидит.

– Так что же там произошло? – спросил судья.

– Не знаю, – ответил Григорий Петрович. – Позже нам сказали, что это была гигантская шаровая молния. Но я же

не идиот ваша честь.

– Что это было по вашему?

– Не знаю, но не молния. Милиции там не было, нас не пускали, а дорога была перекрыта аж за семь километров. Они были в военной форме, но я помню, что нашивки у них были странные, я таких не видел.

Глава 6. Последнее слово

Прерия сторон думаю нет смысла описывать, каждая сторона отстаивала свою позицию. Судья дал право последнего слова подсудимому. Тот встал и охотно начал.

– Спасибо. Однажды, сидя в лесу у ручейка, я наблюдал за ним. Я пришел к выводу, что человек потребляет и тратит очень много воды. Но дело случая, или самой природы, бывает, что вода убегает, где-то лопнула труба, сломалась станция и так далее, вода всегда возвращается в землю. Вода бежит и стоит, если ей тесно, она находит выход. Но и она не может быть свободной. Она зависит от русла или впадины, сначала она бунтует смывая все, но потом, подчиняется. Это все.

– Присаживайтесь, – сказал судья. – Скажите Владимир Николаевич, что произошло на дороге в 1984?

В ответ он лишь смотрел на судью и улыбался, легко и беззаботно, так, как будто эмоций у него совсем не было. Тогда судья пытаясь хоть за что-то зацепиться, задал вопрос обвинению.

– Скажите, все ли преступления о которых говорил подсудимый подтвердились?

– Да ваша честь, – ответил прокурор. – Все, до единого.

– Откуда он все это узнал?

– Не могу объяснить ваша честь.

– А к чему в начале слушанья вы зачитали отрывок из его записей, про звёзды, телевизор и так далее?

– Какой отрывок? – удивился прокурор.

– Кто слышал, как наше обвинение читал отрывок из тетради подсудимого? – обратился судья к залу, но все переглянулись в недоумении. Подняли руки лишь двое: адвокат и отставной полковник ГАИ.

– А вы доктор, можете объяснить? – задал вопрос судья уже доктору, но тот лишь развел руками.– Вот если вы не можете, что прикажете делать мне!? Суд удаляется, для вынесения постановления. Можете все сходить развеяться.

Глава 7. Гости

Зайдя в кабинет, судья сел за стол и позвал секретаря. Налил воды и выпил залпом, затем налил еще, вошла секретарь.

– Присаживайся Валерия. Впервые в жизни, я не знаю что делать и прошу совет у тебя. Я много судил и оправдывал людей, разных, во многих глазах я видел злобу, подвох, корысть, но смотря в эти глаза, я не вижу в них зла и ненависти. Что произошло? Что произошло на той дороге? Откуда он знал все? Я не считаю его героем, но смертями он спас многих других людей.

– Не знаю, Пётр Владимирович, – ответила Валерия. – Попробуйте послушать сердце.

Через сорок минут, судья выходил в зал, вердикт его был лечение в мягких условиях сроком на пять лет, но он его так и не огласил. Когда он вышел в зал, там была тишина, а перед его кафедрой стояли вооружённые люди в военной форме, в масках, а прямо перед ним стоял вероятно самый главный, но тоже в маске.

– Я прошу вас отдать мне дело и все имеющиеся документы и копии, сейчас в руки, – сказал он. – Из других органов и инстанций они уже изъяты. Электронная техника тоже.

– Что вы себе позволяете? Кто вы такой? Что тут происходит? – возмутился судья, но увидел, что они уже держат

подсудимого.

– Прошу, отдайте мне их.

– Нет, я судья!

– Не заставляйте меня убрать помеху! – человек в маске достал и направил на него оружие. – Я могу вас убрать и забрать, либо вы сами мне отдадите.

– Прости, – прошептал судья глядя на писателя. – Это не я, я хотел...

Но в этот момент он замолчал, он смотрел на писателя, тот улыбался, и он слышал его, не голос, а словно мысленно, как будто он говорил в его голове. И говорил он: «я знаю» .

Все сидели перепуганные. Тишина. Только звук обуви людей в форме, уводящих куда то человека, в чьих глазах не было злости.

– Пойдите! – сказал судья. – Один вопрос.

– Хорошо. – ответил главный и обернулся. – Только быстро, у нас мало времени.

– Ответьте, что произошло на той дороге в 1984?

– Эти парни с оружием, убьют меня и всех в этом здании, если я скажу, прощайте.

– Пойдите, – сказал внезапно писатель. – Ваша честь, я нашел конец для моей книги. Можно я его скажу?

– Быстрее! – ответил человек в маске.

– Слушайте. Как-то я гулял,
и незнакомца повстречал.

Он все обо мне знал,

Но его там не было тогда,

На свет он не родился никогда.

Когда они вышли из здания, и все очнувшись от шока и страха выкатились на улицу, посмотреть, что там происходит, не увидели ничего. Там уже никого не было.

Наше время

На даче, не далеко от леса, в домике горел свет. Была уже почти полночь. На улице еще прохладно, весна только начинает брать узду в свои руки. На большом крыльце сидел пожилой человек в кресле, укрыв ноги пледом. Рядом с ним сидели дети, мальчик девяти лет и девочка тринадцати лет.

– А что было дальше, дед? – спросил мальчик.

– Я подал в отставку, больше я не работал в том месте. Я тогда впервые задумался, тем ли я занимаюсь.

– А почему не все слышали, как говорил прокурор в начале про звёзды? – спросила девочка.

– Не знаю дорогая. Слышали это тогда, адвокат, полковник в отставке и я, судья Пётр Владимирович. Возможно, он увидел в нас что-то, может мы ему нравились, а может он просто проучил нас. Дал нам то, над чем подумать.

– Ты узнал что произошло на той дороге? – спросила снова девочка.

– Нет, никто не знает. Но если проложить связь между тремя речами, о воде, ненормальных и звёздах, то у меня кое-что крутится в голове. Это ответы. Свободы нет, но надо мериться, вопрос о нормальности лишь иллюзия, все человеческие деяния, роли, все как будто контролируется, от грубости, до самых страшных преступлений. Но кто и зачем это делает?

– А привет, – подошел мужчина к ним и обнял мальчика. – Ты мой хулиган, дед опять рассказывает страшилки!?

– Деда, – сказал мальчик. – Ты это все выдумал, так папа говорит.

– Ты дурак, – сказала девочка брату.

Только дед смотрел с улыбкой на сына, отца своих внуков с улыбкой, а тот смотрел на отца в ответ, но с улыбкой удовлетворенности, удовлетворенности в том, что остро пошутил. Судья посмотрел на внука, потом на внучку, а затем перевел взгляд в чистое ночное небо, где мигали таинственно звезды, холодным и далеким светом. Улыбнулся, а затем прошептал, но услышала это лишь девочка.

– Его там не было тогда,

Ведь на свет он не родился никогда.

2019

Тёмные рощи

Дождь застал Григория в пути. Ночь была тёмной и холодной, Григорий проезжал на своём коне, который уже выбился из сил, по долготе пути. А проезжал он мимо небольшого домика, в окнах которого виднелся мерцающий свет горящей свечи. Григорий был молодой человек двадцати семи лет, приятной наружности, воспитанный и грамотный, коих было не много в то время. Шёл конец XIX века, Григорий ехал по просьбе одного химика из Т—ой губернии в К—ю губернию, и вёз с собой важные бумаги, чертежи и всякие таблицы. Он был в пути уже несколько недель, останавливаясь в разных местах, иногда даже с риском для жизни. От последнего пристанища он уже не ел три дня и почти не спал.

Привязав коня, он постучал в дверь дома, который стоял в лесной глуши странный и одинокий. Открыл человек в одеянии схимника, с чёрной, густой бородой и со свечой в руках.

– Проходи, что ж ты на пороге-то?! – сказал схимник; – Жилище у меня убогое, что и должно схимнику, а поесть и отдохнуть с дороги – это ради Бога.

Он достал хлеб и кашу перловую, сваренную на воде похоже ещё утром или вчера, и пошёл на улицу, взяв с собой какой-то мешок.

– Ну, милоч, ешь, а я лошадку твою заведу под кров и вот,

овса дам немного, – говорил схимник. – Лошадь, благородное животное, да и устала, поди, с трёх дней.

– Откуда Вы знаете, что я еду три дня? – не понял Григорий.

– А ты разве не слышал, что таким людям как я прозорливость является? Вот и тебя я с твоей лошадкой видел и ждал, каши приготовил, – ответил тот и вышел в ненастье.

Пока схимник отсутствовал, Григорий, наученный своей разнообразной жизнью, решил проверить остальные владения и пошёл в комнату, что была слева.

Войдя, он увидел мрачную и странную картину. Против двери большое распятие с предстоящими Богоматерью и Евангелистом Иоанном. Лампада, тускло освещавшая комнату, щёлкала, освещая всё бывшее убранство в вечернем свете в чёрном цвете, скамейка тоже чёрного цвета стояла справа стола, на столе крест и раскрытое Евангелие. В тёмном левом углу зиял чёрный дверной проём, занавешенный войлоком. Григорий открыл его и увидел чёрный гроб на столе, а в нём схи́ма, свечи, ладан, всё для погребения. Жилище этого схимника было похоже на жилище смерти.

– Что сынок потерял? – прозвучал голос сзади, напугавший Григория. – Это всё моё имущество, к мирскому я чужд, да и зачем мне оно, богатство там, в Царствии Отца Нашего.

Григорий лёг на скамейке у стола, так как в этом доме не было приготовлено для сна ничего. Утром Гриша засобирался в путь, и седлал коня, серого в чёрное яблоко, когда

подошёл к нему старец.

– Вот, сынок, возьми, пригодится, – схимник дал ему листок бумаги, на котором была молитва «Отче Наш». – Времена нынче тяжёлые и тёмные, ты заучи её и всегда повторяй вслух.

– А ты не укажешь путь мне короткий на К—ю губернию? – спросил Гриша, – А в Бога я не верю.

– Да, до реки поезжай, через неё переберёшься, да по левой тропке, до дивного города доберёшься, а там тебе подскажут, – ответил старик. – Запомни и не ищи путей лёгких, ибо они тёмные. По левой тропке. Храни тебя Бог!

Старик перекрестил Гришу, погладил коня и вывел из хлева под уздцы. К вечеру по болотной и грязной дороге, размытой дождями, он добрался до реки, нашёл место уже и переплыл на коне. Течение было тихим, что и поспособствовало успешной переправе. Перебравшись, он увидел столб, на котором были указатели, влево, как и говорил старик, была К—я губерния, вправо была тоже К—я губерния, но цифра километров была много меньше.

– Эх, старик, – говорил вслух Гриша, – либо давно не был здесь, не выбираясь из своего жилища, либо обманул. Ну, поехали, а дождь снова прекратится, гляди, через три дня буду по месту назначения.

Уже темнело, а дождь не прекращался над этими местами и сопровождал всю нелёгкую дорогу Гришу. Вот он увидел окраину какого-то селения и обрадовался, что наконец-то

отдохнёт, поест и спросит дорогу. Въехав в село и двигаясь по размытым улицам, он не увидел ни души, что показалось очень странным путнику. Наконец он подъехал к кирпичному, искусно возведённому двухэтажному дому. В красивых полукруглых окнах, занавешенных шторами не из дешёвого материала, виднелся свет мерцающей свечи. Григорий не стал дожидаться, когда хозяин увидит его и соизволит выйти, а сам открыл конюшню и завёл коня, расседлал и кинул сена.

Поднявшись на деревянное крыльцо, не высоко поставленное от земли, он постучал в дверь. Тишина. Он постучал снова и сильнее. Увидев, как в дальнем окне кто-то отодвинул штору и смотрит на него, Гриша стал махать рукой. Наконец, дверь открылась, перед ним стояла худая, высокая старушка с керосинкой, в ветхом одеянии, седая и с впавшими глазами. Он вошёл, повесил сюртук на гвоздь и прошёл в дом, она молча указала ему на стол. Стол был накрыт, курился борщ, лежал в лычной корзине хлеб, стояла солонка, ещё кое-какие яства и подсвечники, выполненные из бронзы в виде трезубца.

– Вы тоже знали, что я к вам приду? – спросил вдруг Гриша.

– Нет, – сухо ответила старуха, – сюда всегда приходят те, которые потерялись. А откуда ты, милоч, и куда путь держишь?

– Везу ценные бумаги в К—ю губернию, – ответил Григо-

рий. – А у вас в деревне вообще люди есть, я проехал вдоль и поперёк, но не встретил ни души, и что это за пункт?

– Это деревня Тёмные рощи, – людей здесь немного, все сидят по домам. Ох, время-то уже, одиннадцать, засиделась я с тобой, – она спешно засобиралась. – Баня вон там, полотенце и бельё на лавке.

Старуха в спешке пошла по лестнице наверх, и вскоре шаги её стихли. Григорий достал свою кожаную сумку, в которой с бумагами лежала карта времен войны с Наполеоном. Всю карту он пересмотрел от и до, но никакой деревни с названием «Тёмные рощи» не нашёл.

– Странно! Карта новая, река есть, а деревни нет. Должно быть ошибка или недосмотр. Ладно, пойду в баню, все дела потом, – говорил Гриша, вставая из-за стола.

Сидя в ароматном пару смородины, наслаждаясь этим прекрасным душистым очистителем тела и души, он услышал скрип двери, схватил полотенце и подвязался.

– Бабушка, это Вы?! – крикнул Григорий.

Стояла тишина, лишь вода в котле бурлила на камнях. Снова скрипнула дверь, и он увидел сквозь пар, как кто-то вышел из сеней бани. Он бросился вслед и, выйдя во двор, никого не увидел. «Показалось», – подумал Гриша, – «мало ли, что привидится с долгой дороги».

Поднявшись наверх, он шёл на цыпочках и проходил мимо дверей комнат. Из-под одной двери в щель лился мигаю-

щий свет свечи. «Вероятно, тут живёт старуха», – предположил Григорий. Он встал у двери и слушал, но за ней была гробовая тишина. Внезапно забили часы час ночи и напугали Гришу. Он аж выругался.

В конце небольшого коридора приоткрыта дверь, из-за которой был виден свет, туда Григорий и отправился. Постель была постелена, всюду горели свечи. Он лёг в кровать и только стал погружаться в сон, как дверь в его комнату открылась. Гриша встал и закрыл её, лёг, взбив подушку, только начал гасить свечи, как дверь снова открылась. Он снова встал и закрыл её уже на щеколду. Внезапно, свет оставшейся гореть свечи, потух. Гриша резко обернулся и сказал шёпотом: «Что за сквозняк в этом доме?»

Дождь бил в окно и по крыше, нагоняя унынье, стояла тишина и лишь доски поскрипывали, будто переговариваясь между собой, пока все спят. Под этот скрип и заснул Григорий, и ничто не тревожило его до утра.

Утром его разбудила старуха и позвала к столу. Позавтракав, они ещё долго беседовали, после чего Гриша пошёл в конюшню, накормить и расчесать своего коня. Потом пошёл оглядеть окрестности и снова не встретил ни души, за исключением одного старика, который поспешил скрыться в доме. Возвращаясь, ближе к одиннадцати, к дому, Григорий споткнулся и упал в грязь. Дождь лил мелкими, но частыми каплями. Внезапно Гриша поднял взор вверх и увидел на крыше женскую фигуру в чёрном саване и с растрё-

паннами волосами. Она стояла на шпиле крыши. Встряхнув головой, он снова посмотрел на крышу, но там уже никого не было.

Утро впервые было без дождя, когда Григорий проснулся, и у него сразу же поднялось настроение. Спустившись вниз, он застал старушку за столом пьющей кофе.

– Доброе утро, бабуль! – сказал он на радостях. – Ну вот, если дождя не будет ещё денёк, то можно трогаться в путь.

– Вечером снова пойдёт – ответила она, – а через реку не пройти, она вышла из берегов и войдёт неизвестно когда. Садись, поешь и не забивай себе головы, я тебя не гоню, мне наоборот, одной скучно, а ты как раз мне хороший собеседник. Расскажи лучше, чем молодёжь наша сейчас увлекается.

– Скажите, а с Вами в этом доме не происходило ничего странного? Такого, что не объяснишь? – спросил Григорий.

– Да нет, дом как дом, – старуха заметно занервничала, и было видно, что она что-то недоговаривает. – Ничего, сынок, ничего.

– Я смотрел карту и, знаете... я не нашёл деревни с названием «Тёмные рощи». И где Вы были вчера, с одиннадцати до полуночи?

– У себя в комнате была, – ответила старуха, и фарфоровая чашка затряслась у неё в руке. – Что за расспросы в моём доме, в конце концов?!

К вечеру, как и сказала старуха, пошёл дождь. Часы про-

били десять, и старуха удалилась к себе, а Гриша остался сидеть на кухне. Свечи потрескивали в подсвечниках, роняя парафиновые слёзы, часы тикали и нарушали тишину. Григорию показалось, что за окнами кто-то пробежал, он вскочил с кресла и отдёрнул штору. От дома быстро удалялся чёрный силуэт человека, а потом скрылся во тьме. Вдруг сверху Григорий услышал чёткие шаги и побежал наверх. Дверь, где жила старуха, была заперта изнутри, а за ней была немая тишина. Гриша пошёл в свою комнату и увидел, что в ней кто-то был; когда он выходил из неё, закрыл дверь на крючок, а сейчас дверь была настежь. Войдя в комнату, он лёг на кровать и тихо уснул.

В тонком сновидении он видел, как лежит на этой самой кровати, окна нараспашку открытые, и шторы отлетают от окна, поднимаемые ветром. Гриша поворачивается и видит, как к нему двигается старуха и обнажает свои плечи. Он пытается отпрянуть от неё и оттолкнуть. Внезапно её лицо исказилось страшной гримасой – он проснулся. Окно было и на самом деле открыто, и ветер поднимал шторы. «Но я ведь не открывал его», – подумал Григорий и закрыл окно, наступив в лужу на полу, налитую дождём. Он снова лёг на кровать и думал над всеми странностями, происходящими с ним за последние дни. Уставившись в потолок и размышляя, боковым зрением он увидел в щель между шторами какое-то движение. Повернувшись и разглядев, он вскочил с кровати; кто-то или что-то с чёрными глазами и ртом,

с растрёпанными волосами висело вниз головой над окном и смотрело в комнату. Увидев бежавшего Григория к двери, оно исчезло.

Гриша выбежал в коридор, взял керосинку и пошёл к двери старухи, стал тарабанить, но там была тишина. Он прошёл вниз, к столу, и взял у камина кочергу и снова пошёл наверх, но остановился с керосинкой у лестницы. На лестнице были водяные отпечатки ступней, ведущие наверх, которых только что не было. В панике он собрал вещи, заседлал коня и поехал прочь от этой деревни, обернувшись, он увидел, что кто-то смотрит на него из окна дома.

Плутав два дня по лесу и тропам и выбиравшись из леса, Григорий вновь и вновь приезжал к этой деревне, как будто все дороги ведут к ней, или он ходил кругами. Он взял себя в руки и вернулся в дом. Он пролежал в постели более суток в простудном жаре, и проснулся лишь к вечеру следующего дня. Дождь не прекращался до сих пор.

Сидя на кухне, Григорий пил горячий бодрящий кофе, когда услышал шаги по грязи на улице. Вскочив и подбежав к окну, он взглянул из-за шторы – никого. Снова шаги, только теперь ближе, Гриша побежал к двери и резко открыл её. Вечернюю дождливую тишину нарушил крик его самого от испуга и крик женщины лет тридцати, которая стояла на пороге, промокшая и дрожащая.

– Кто Вы? – пришёл он в себя.

– Мы сбились с пути, и нам нужно всего лишь погреться

и переночевать, – ответила женщина. – Мы не будем стеснять Вас.

– Конечно, заходите, – ответил Григорий. – А кто это «мы»? и вообще, я сам тут гость.

Из-за стены выскочила маленькая девочка лет шести, тоже промокшая до нитки. Её жалобно смотрящие глазки, полные усталости, смотрели на Григория и трогали до глубины души и, резали сердце состраданием, словно ножом.

Он накрыл им стол и показал, где можно переодеться в сухую одежду. Гости переоделись и вышли к столу.

– Я Гриша, – представился он.

– Я Мария, а это моя дочь, Настя, – ответила женщина вполне привлекательной наружности.

– Откуда вы держите путь и как сюда дошли? – снова спросил он.

– Мы из деревни Щ—и, пришли сюда по дороге, что в лесу.

– Странно! – сказал Гриша. – Я недавно был там и не смог найти дороги.

– А где же хозяйка столь роскошного дома? – спросила Мария.

– Спит у себя в комнате, – ответил с улыбкой Гриша. – И выйдет только утром. Вообще она очень странная, как и вся эта деревня и этот дом – очень странные.

– Чем же? Полы скрипят? Сквозняк гуляет? – спросила, смеясь, Мария.

– Полы-то скрипят. Вы, Мария, когда-нибудь слышали лай собак, хоть раз, с того момента, как появились в этой деревне? – встал Гриша из-за стола. – Нет?! И я не слышал их, когда ходил по улицам и даже людей не видел, не считая старика, который скрылся в дом, и какого-то вора, который пытался забраться сюда. А в доме этом происходят странные и совсем необъяснимые вещи. Ну, спокойной ночи, Мария, и тебе пушистых сновидений, Настенька. Идите наверх, прямо по коридору, там я поселился, но пока хозяйка не проснётся, спите там, а я тут, на кресле как-нибудь переночую.

В доме было тихо, полы, как обычно, поскрипывали, дождь шумел за окном каплями с крыши. Свеча тянулась огнём вверх, Гриша накрылся пледом и с неудобством улёгся на кресло. На него уже нападала дрёма, когда дверь в гостиную открылась. Зашла Мария и тихо закрыла её за собой.

– Мария? Что-то нужно? – спросил спросонья Гриша.

Она молча подошла к нему и стала стягивать с Григория плед, стянув, бросила на пол и стала развязывать пояс платья. Гриша глотал слюну и не знал, что делать и тем более говорить. Она распустила волосы и Гриша совсем обольстился, но в это время в окно ударился ворон. Григорий вскрикнул, резко повернувшись к окну и увидел ворона. Когда же вновь повернулся к Марии, то никого уже не было.

– Чёртова птица, а эта женщина, приснилась мне что ли... но плед на полу. Наверное, я его сам скинул во сне. Эх, и чего

только не приснится.

Гриша попытался уснуть, но его разбудили шорохи на верхнем этаже, он пошёл туда. Тихо поднялся по ступеням и встал за углом. Дверь его комнаты была приоткрыта. Сзади раздался голос и кто-то коснулся его плеча. Сердце Гриши заколотилось.

– Мария? – вскрикнул повернувшись он.

– Что Вы здесь делаете? – задала она встречный вопрос.

– Я...я хотел, я хотел... убедиться, всё ли хорошо у вас. А куда это Вы ходили посреди ночи? – сменил тон с оправдательного на разоблачающий Гриша.

– Я ходила за водой, Настя простыла, у неё кажется жар. И я, вот, ходила, но не нашла воды.

– А зачем Вы приходили ко мне на... ну, в гостиную, и когда Вы успели переодеться? – спросил Гриша, трогая Марию за манжеты рукавов платья.

– Что? Да что с Вами? У Вас тоже горячка? – она оттолкнула его и прошла в комнату.

Гриша спустился вниз и вернулся с горячим чаем и засахаренным мёдом. Поставил всё на стол и сказал поднять Настю, что Мария и сделала.

– О, Библия, – он увидел Библию, лежащую на столе. – А не рано ей ещё?

– Я читаю ей Библию, – ответила Мария. – Настя принимает её как сказки, её любимая книга «от Матфея». Она всегда носит её с собой. Ей шесть лет, а она иногда мыслит, как

взрослая.

– Что у тебя на шее? – спросил, отодвинув густой, роскошный волос, Гриша. – Это синяк? Так откуда вы пришли? Знаешь, мне сегодня ночью, там внизу, когда ты приходила, показалось, что...

– Так, Гриша, послушайте, я не была у Вас внизу, не знаю, что за приведение Вам являлось, но точно не я. Спокойной ночи.

Григорий вышел из комнаты, когда раздался крик Марии и плачь девочки. Гриша поспешил назад, дверь была заперта.

– Мария! Мария! Что с Вами, откройте мне дверь, прошу Вас, Мария! – кричал Гриша, стуча кулаками и плечом в дверь.

– Гриша, я не могу открыть её, – кричала Мария.

– Отойдите, я сейчас выбью её, – сказал Гриша и выбил дверь ногой.

На столе горел огонь, Гриша снял с себя рубаху и затушил пламя. Убрав рубаху, он размёл остатки сгоревшей бумаги. Это была Библия.

– Что случилось? – спросил он.

– Не знаю, это ужасно. Она загорелась сама собой, просто лежала, а потом вспыхнула, как сено, – ответила испуганная Мария.

Утром все собрались на кухне и вели беседу с хозяйкой. Пили горячий кофе с сахаром, только маленькая Настя пила чай с мёдом.

– Вы слышали что-нибудь вчера ночью? – спросил Гриша старуху.

– Нет. А что я должна была слышать? – не понимая, ответила она.

– Хватит делать такой вид, как будто ничего не происходит, – повысил голос Гриша. – Или Вы в таком возрасте, когда сон чуткий, не слышите призраков? Вы что-то скрываете, это я вижу не вооружённым глазом. Что это за дом, и это место... – его тон повышался. – Отвечайте! Что Вы делаете в своей комнате, что закрываетесь там до утра?

– Гриша! – крикнула Мария. – Гриша, хватит! Замолчите! Вы как хотите, а я, как только Настенька поправится, уйду. Не знаю, что это за место и дом, но я хочу покинуть его как можно скорей.

Наступил вечер и все разошлись по комнатам. Гриша сидел за столом у керосинки и писал письмо своей сестре в В. Перед ним лежал листок бумаги с молитвой, который дал ему странный схимник. В открытую дверь Григорий увидел, как кто-то прошёл и встал посмотреть. Мария шла вниз по лестнице, он пошёл за ней, посмотреть, куда она идёт. В Григории проснулось какое-то недоверие к этой женщине, не смотря на то, что она с ребёнком. Она явно что-то тоже скрывала, казалось Грише. Как и зачем они пришли сюда ночью одни, в такое ненастье.

Гриша стоял и смотрел, как Мария спустилась и пошла в гостиную. Тихо крадучись по стенке он спустился за ней.

Она направлялась к двери на выход.

– Ну и куда же Вы, Мария, под дождь и без накидки? – окликнул её Гриша, но она промолчала и не обернулась, а вышла из дома. – Странно! Можно предположить, что Мария лунатизмом страдает, но это абсурд, луны нет, – говорил он сам с собой по пути наверх.

Через несколько секунд он пришёл в ужас, наверху ему встретилась Мария.

– Что это ещё такое? Как Вы... разве Вы сейчас не выходили на улицу? – возмутился Гриша.

– Послушайте, Григорий, Вы хотите обратить моё внимание на себя, я понимаю, – говорила с милой улыбкой Мария. – Но Вы бы не могли придумать более простой и неординарный способ, нежели такой – с привидениями.

– Может Вам положить пирожное под дверь? – съехидничал Гриша.

– Не поняла?!

– Это старый ирландский обычай, мужчина кладёт даме под дверь пирожное и, если она его ночью берёт, значит она принимает его ухаживание, а если нет, то значит нет, – объяснил Гриша. – Но это здесь не причём, я говорю Вам, в этом доме что-то происходит. Как Вы объясните ситуацию с Библией? Вы замечали, что в доме нет ни одной иконы и креста?

– Ну, знаете, в мире много вещей, которые не поддаются объяснению, – ответила Мария. – Идите спать.

Их привёл в себя страшный и громкий крик девочки, ко-

торая пиццала, словно мифическая Сирена. Они побежали в комнату. Девочка сидела на полу и зажимала глаза, окно было открыто.

– Что случилось, Настя, тебе приснился кошмар? Ну, всё, всё, мама здесь.

– Это был не сон, мама, – плакала девочка. – Это страшная...

– Что? Что ты говоришь такое, доченька?

– Это страшная женщина с большими, чёрными глазами и встрёпанными волосами... – закончил Гриша за девочку, и она подтвердила, кивая головой.

– Послушайте, перестаньте нести этот бред, – закричала Мария дрожащим голосом. – Нет ничего такого. Ложись, Настя, тебе надо отдохнуть, утром мы уходим.

– Не глумитесь, Мария, как дождь кончится, мы уедем, а сейчас мы не выйдем, дороги, если и есть, то размыты, – говорил Гриша. – Если это бред, то кто тогда открыл окно? Девочка спала, а мы были там.

Григорий подошёл к окну и вглядывался в непроглядную темноту. Дождь шёл стеной, ничего не было видно. Вдруг Гриша рассмотрел какое-то движение на улице перед домом. Приглядываясь, он увидел женщину, вышедшую из-за дерева. Потом появился мужчина в шляпе и в руках его был чётко виден топор, за ним шёл ещё один с серпом. Через мгновение их была уже сотня.

– Мария? Мария, бегите в подвал, скорей...

– Что это за люди? – спросила она, увидев всех их.

– В подвал, быстро... – закричал Гриша.

Мария схватила девочку и выбежала вон из комнаты. Гриша закрыл окно и бросился к двери, но дверь перед ним захлопнулась и не поддавалась на попытки открыть её. Внезапно, невидимая сила отбросила его в угол к окну. Он открыл глаза и увидел ту страшную женщину, которую он видел до этого, и которую видела девочка. Её лицо было страшно искажено, глаза чёрные и большие, волосы как солома, кожа рук сморщенная и сухая с чёрными рубцами, ногти длинные и грязные. Она надвигалась на него, он снова предпринял попытку прорваться к двери, но страшная женщина отбросила Гришу в другой угол, ударив сильно о стену. Григорий увидел на полу листочек с молитвой, данный ему схимником, выпавший из кармана. Он взял его и стал читать: «Отче наш, иже еси на небесах, да святится имя Твое, да придёт царствие Твое, да будет воля Твоя, как и на небесах, так и на земли. Хлеб наш насущный дай нам днесь, и остави нам долги наши, яко же и мы их оставляем должникам нашим. И не веди нас во искушение, но избави нас от лукавого. Яко твое есть царство и сила и воля Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

И напоследок зажмурил глаза, и когда открыл, то её уже не было. Григорий встал и побежал из комнаты, забежал в подвал и заперся изнутри. Повернувшись, он увидел горящую керосинку, но Марии и Насти не было. Они выбежали

из дома с чёрного хода, в надежде скрыться от этого места подальше. Но удалось ли им – он сейчас не знал. В дверь стучали и скребли, страх поселился в неверующее до этого момента в ничто подобное сердце, он горячо и с верой молился. Настало утро, страх отступил.

Выйдя из подвала, грязный и сырой Гриша, пошёл прямо в таинственную комнату хозяйки. Взяв в руки топорик, который стоял на кухне, он отправился наверх. Не стал стучать Гриша, исполненный злости пережитого и ярости, и выбил дверь. Что он там увидел, поистине привело его в замешательство. Вся комната старухи была в образах святых, всюду стояли свечные огарки, на полу начерчен круг мелом на защиту. Все стены были исписаны молитвами, а на столике лежал Псалтырь. В углу стояла кровать, убогая с подстилкой из соломы у изголовья, на стене висел крест восьмиконечный православный.

– Прости меня, ради Бога, – упала лицом перед ним старуха. – Прости меня, грешную! Прости, что сразу не сказала, ибо ты случайно забрёл сюда. Не суждено тебе было, а им.

– Что? Кому им, Марии и Насте? – спросил Гриша.

– Да, – ответила рыдавшая старуха.

– Что здесь происходит, и почему им суждено было прийти сюда? – снова задал вопрос Гриша.

– Проклято это место, сынок, – сказала старуха. – Проклято, милый, живу я сорок лет в этом страхе. Вот эти стены хранят меня по Божьему попущению, и смерть щадит по Его

велению. Девочка нужна им, кровь невинная, чтобы грехи всех и проклятье снять. Прокляты все люди здесь, они живые, но мёртвые давно. Нечистая сила живёт и правит здесь.

Давно это было, люди ведьму сожгли на костре, да она не ведьма была, а нормальная девушка. Она больна была, ни с кем не зналась и всегда по ночам на погост ходила. Что она там делала, никто не знал, люди суеверные и злые сочли её за колдунью и предали огню. А она отца посещала своего, любил он её очень, и она его. Мать умерла и отец сам растил дочку. Она разговаривала с ним по ночам и ей, видимо, легче от этого было.

Когда же привязали к столбу её, смеялась она, как будто Сатана был в ней, будто боли от огня и жара совсем не чувствовала. Священник наш выбежал в народ и бранил за глупое суеверие их, и за то, что они наделали. Но никто не слушал его, все радовались и гордились, что такое дело сделали, ведьму сожгли. Ударили священника, и тот упал в грязь. Но была сестра у той девушки, она, говорят, с нечистой зналась, они ведь были как две капельки похожи, даже отец их путал. Но она была нелюдима совсем, и как ей шестнадцать годов-то исполнилось, она и пропала. А все думали, что это сестра её, ведьма, убила из-за ревности к отцу. Он-то ей больше внимания уделял. Хорошая жила при отце, а та, что с нечистой зналась, наоборот – в отшельниках жила. Даже отец не знал, что она жива.

И вот, когда все ликовали, из толпы вышла сестра её тём-

ная, и все стихли как один. А она смотрела на них из под своей чернявой чёлки. И плакала она по сестре, хоть и с тьмой дружила, а сестру любила родственной любовью. А сожжённая скрывала от людей, что знает, где сестра, и никто не знал, что она навещала её иногда и поесть носила.

Тогда достала тёмная сестра из мешочка, висевшего у неё на поясе из конопляной верёвки, пепел какой-то и принесла проклятье своё на всех и раздула его. И, не разбираясь, всех прокляла (кроме священника и маленькой девочки), потому что все принимали участие в сожжении и ликованиях и в сердцах умилялись. Вот так, сынок...

– А что потом случилось с ведьмой? – спросил Гриша.

– Никто не знает, сынок.

– А маленькая девочка – это Вы? – спросил он.

– Догадливый ты, милочка... – сказала, зажигая свечи, старуха. – Уходи отсюда скорей.

– Почему она Вас не прокляла, и где священник тот? – спросил Гриша.

– Я не обижала её сестру, я была сиротой, а она часто меня звала к себе, и покормит, и вышивать научит. Я полюбила её как мать, а священник умер давно, – заплакала она. – Каждый год в это время идут дожди, всё как тогда. Уходи, сынок, Бог поможет тебе.

– Я не позволю этим людям, кто бы они ни были, убить невинную девочку, которой ещё семи лет нет, – вознегодовал Гриша. – Я должен найти их, а Вы так и будете жить в страхе

этом? Они и Вас хотят убить, потому что Вы любили сестру ведьмы, и она не прокляла Вас? А что будет, когда они сделают, что хотят?

– Я привыкла так жить, и жду, когда Господь призовет меня, – ответила старуха. – Когда они прольют невинную кровь, здесь всё обратится в прах, люди обретут покой, а деревня сгорит. Ведь деревня сгорела в ту ночь. Я бежала по лесу и к утру прибежала к деревне, плача от ужаса, пережитого мной, но потом поняла, что это та самая деревня, в которой я жила раньше.

– Я не смогу выйти из деревни, я уже пробовал, и Вы это знаете, – ответил Григорий, полный героического отчаяния. – Я найду Марию, и мы уйдём вместе. А Вы, хотите, оставайтесь и живите здесь в страхе. Как мне найти их?

Старуха ничего не ответила, а только заплакала и пошла, готовиться к ночи. Гриша заседлал коня и поскакал на поиски Марии и девочки. Дождь моросил редкими каплями. Смеркалось. Он заехал в лесок на окраине деревушки, покричал Марию, но в ответ лишь шумела листва под небесным барабанщиком. Он заехал глубже, и стало уже совсем темно, но на такой случай он приготовил керосинку.

Слезши с коня, он привязал его под деревом, чтобы дождь как можно меньше попадал на него, зажёг лампу и пошёл дальше. Осторожно пробираясь сквозь сырые сучья, Григорий покричал ещё немного, но безрезультатно. Услышав шум реки, он направился на него, в надежде найти там Ма-

рию и Настю, которые, вероятнее всего ищут какой-нибудь способ перебраться. Идя сквозь чащу, он стал подниматься на небольшой бугорок, вдруг под ногами что-то закрипело и заходило. И с грохотом и шумом Гриша провалился под землю.

Придя в себя от такого падения, он нащупал лампу, которая погасла. Вновь зажегши, он увидел, что это было что-то вроде землянки под завалом земли. Григорий лёг и увидел проход, разгрёб всё и пролез туда.

Там было очень низко, но сухо. Стояло что-то вроде стола, а на нём свечи и книги. Он зажёл свечи, и свет озарил странное подземное логово. В углу, на земляном топчане, покрытом соломой, лежали останки человека. Скелет был сухой, но на нём ещё остались ветхие фрагменты одежды, вероятнее всего, это была женщина. На груди у неё был кулон на серебряной цепочке, а в руке, странным образом уцелевший, мешочек с каким-то содержимым. Всё было покрыто многолетним слоем пыли. У топчана стояли стопы чёрных книг без оформлений и инициалов авторов. Кинжал прекрасной средневековой работы блестел в свечном свете на столе, а в меже, исполненной равномерным квадратом в стене, стояла ваза, с какими-то надписями на языке, понятном только колдунам.

Гриша сразу понял, кто это. Да, это была та самая ведьма, сестра сожжённой, проклявшая деревню и людей быть мёртвыми до скончания веков, и искать жертвы, чтобы искупить

грехи и ошибки свои. Этот земляной дом стал ей и гробницей, она умерла в тёмном одиночестве.

Внезапно глаза Гриши остановились на какой-то книжечке карманного размера, которая торчала из под подушки у скелета. Он осторожно взял её и открыл. Первые страницы были чисты, и все остальные тоже. Лишь на последней был странный рисунок, полустёртый и непонятный, и слово «Прощение». Гриша не смог ничего понять и просто положил книжечку в карман сюртука, задул свечи и вышел из этой гробницы, завалив за собой выход, чтобы никто не смог осквернить сон мертвеца. Выходя к реке, он услышал далёкий женский крик. «Мария»: подумал он и быстро, заплетаясь о вереск, пошёл на крик.

На выходе из леса его ждали три человека с оружием в руках. Гриша бросился от них бежать и, споткнувшись, упал. Вставая, опираясь руками в грязь, которая поглощала его руки, он увидел книжечку, которую он взял в подземной гробнице. Она была открыта. Кое-как он встал и, подобрав книгу, оторвался от людей.

Крики Марии были всё ближе и ближе, на них и бежал, задыхаясь и спотыкаясь, Гриша. Он пробежал по улице мимо ветхих околиц и выбежал на небольшой пустырь. Там были все жители деревни, они толпились вокруг высокого столба, что там происходило, Гриша не видел. Он подбежал к сборищу и стал проталкиваться к центру, и, протискиваясь сквозь мёртвые, высохшие, жуткие лица, наткнулся на ужас-

ную картину.

Девочка была привязана к столбу, под ней был расположен хворост, брёвна и солома. Они хотели сжечь невинную девочку. Принести тем самым жертву и освободить свои души от этих проклятых, тёмных оков. Мария была привязана к другому, маленькому столбу. Она плакала и кричала. Всем этим заправляла старая женщина с клюкой. Она ходила и что-то бормотала, как будто заклинание, и указывала этим мёртвым людям, что и как делать.

– Стойте, что вы делаете, – закричал Гриша, увидев приближающегося мужчину с факелом к Насте. – Остановитесь, она же ребёнок. Это убийство невинного дитя только усугубит ваше положение.

– Да что ты об этом знаешь? – сказала мерзким голосом эта женщина, которая управляла всем. – Я знаю о тёмных силах больше любого здесь. Моя мать научила меня всему, что я могу, а она была ведьмой. Эта кровь, обращённая пеплом, смое наше проклятье и освободит от его оков души этих людей.

– Вы ошибаетесь, – снова сказал Гриша. – Послушайте меня и отпустите их.

– Схватите и убейте его вместе с ними! – гаркнула она, и Гришу тут же схватили и привязали спиной к спине с Марией. – Не лез бы ты сюда. А сейчас ты умрёшь с ними, а мог бы уйти, как всё закончится. Ты мне начал мешать с самого начала, – она подошла к нему и поцарапала щёку длин-

ным чёрным ногтем. – Мы сорок лет хотим вытащить из дома женщину, у которой ты жил, но она слишком умна, а тут ещё ты появился.

– Зачем вы хотели вытащить её? – спросил Гриша.

– Она хранит свою невинность, и её кровь не меньше крови этой малютки могла смыть проклятье ещё много лет назад, – отвечала ведьма, и на глазах у Гриши приняла облик той женщины, у которой он жил. – Зажечь огонь!

Мария забилась в истерике, Гриша тоже пытался вырваться из веревок, но бесполезно, узлы были крепкими. Люди, подчинявшиеся этой злой ведьме, все вместе произносили какое-то заклинание. Вот старик с факелом подошёл к столбу, где была привязана Настя, и стал уже подносить факел к соломе, как раздался крик. Это была женщина, у которой жил Гриша. Она шла, и все перед ней расступались.

– Отпустите сию девочку и принесите меня в жертву, вот я, – сказала она. – И этих людей тоже отпустите, они здесь случайно.

– Марфа сама явилась на костёр, – сказала ведьма. – Долго мы ждали тебя. Отвяжите его, – она указала на Гришу.

Он упал на сырую грязь и снова увидел книжку, она снова выпала. Гриша пополз к ней и взял. В мерцающем свете факелов он увидел, что его руки были в крови, вероятно, он обо что-то поранился. Коснувшись листа открытой книжечки, он оставил кровавый отпечаток. И вдруг на пустых страницах стали чётко проявляться надписи, как буд-

то кто-то писал их невидимой рукой. Подчерк с умеренным правым наклоном, надписи разборчивы, и он читал их. Там были заклинания, рецепты всяких снадобий, рисунки, которые понять могла только составившая эту книгу. Самое главное, проявился текст перед словом «Прощение». И чёрным по жёлтому было ясно написано о том, что «ни одна кровь, ни одна жертва человеческая и не человеческая не сможет смыть проклятье сие и освободить души проклятые от оков. Никакое зелье и ничего на свете, только лишь Прощение». Дальше было написано, что простить может близкий человек и горе тем, не прощённым, если умрёт этот человек, и будут они вечно прокляты.

– Ну конечно! – крикнул Гриша. – Стойте, стойте. Послушайте, вы должны попросить прощения у этой женщины. Она единственная, кто остался из знавших и любивших девушку, которую вы сожгли. Вопрос лишь в том, сможет ли она простить вас. Просите.

– Не слушайте его, – кричала ведьма. – Поджигайте, поджигайте, если хотите освободиться от проклятия.

Толпа разделилась на две стороны. Половина продолжала произносить заклинание, и старик с факелом уже делал то, что должен, как внезапно другая половина пала на колени перед женщиной. В их лицах она увидела мольбу и сожаление и, заплакав, простила их в сердцах и сказала «я прощаю», хотя и не держала зла ни на кого. Столько лет прожив в страхе, она лишь думала, как дожить свои дни в смирении.

Ведьма билась в истерике, но это было уже не важно и не имело больше влияния на остальных, которые тоже встали на колени.

Вокруг царила неземная тишина, дождь прекратился. Лица и руки людей стали обугливаться медленным огнём. Сначала они не понимали, что происходит, но после поняли, что свободны, и на их мёртвых лицах появились улыбки. Кожа отслаивалась кусочками и отлетала как искорки от костра в ночи. Гриша обернулся назад, дома точно так же расщеплялись на миллионы светлячков, которые подхватывал, взявшийся ниоткуда ветер. Ветер разносил прах обуглившихся по земле, на многие мили. Книга вспыхнула огнём в руках Гриши и сгорела совсем без следа, ни уголька не осталось от неё.

Отвязав Марию и Настю, он подошёл к старухе и обнял её.

– Нам пора уходить отсюда, – сказал он, – хотите пойти с нами?

– Нет, сынок, мне идти некуда, – ответила она с искренней улыбкой. – Здесь я родилась, здесь и помру, а вы идите. И спасибо вам, без вас я бы жила в страхе и по сей день. Храни вас Бог! Мне осталось немного, чувствую, скоро призовет меня Он. За меня не беспокойтесь, ну, ступайте с миром.

Они направились по дороге к реке, угли летали вокруг них, и вскоре за их спинами остался лишь пустырь. Дома исчезли, как будто их и не было никогда. Горизонт уже светил-

ся тонкой полоской света, тучи разошлись, а навстречу им шёл, со стороны восхода, человек с лошадыю. Встретившись с ним, Гриша узнал в нём того самого схимника.

– Не хорошо это, сынок, коня-то бросать в лесу одного, да ещё и привязанного, – промолвил схимник. – А конь добрый, мы с ним поговорили по душам дорогой. Да, добрый конь, добрый, а вот сахарок-то я забыл. Ну, ничего, он простит. Ты, Мария, к мужу-то не вертайся, а то снова терпеть побои и оскорбления будешь. Иди, дочь, вон той стежкой, там найдёшь остров свой, там ждут тебя в монастыре, ступай и не оглядывайся.

– Вы что, знаете его? – спросил Гриша Машу, но она лишь пожалала в недоумении плечами. – Откуда он Вас знает? И почему Вы молчали, что бежите от мужа? – недоумевал Гриша.

– А Вы сами догадаться не могли, – ответила Мария. – Откуда ещё появляются такие синяки на теле женщины.

– Ну, ступайте, девочки, – снова заговорил монах. – А нам с тобой ещё нужно многое успеть.

– Скажите, Вы всё это знали? – спросил Гриша монаха, когда они шли по дороге.

– А что именно? – переспросил монах.

– То, что так будет.

– Не понимаю, о чём ты, – говорил монах. – Я просто гулял у реки и увидел знакомого коня.

– Ну, да, конечно, а как Вы через реку перебрались? – не верил Гриша.

– По мосту, – ответил спокойно схимник.

– Ну, конечно, а я-то и не догадался, ведь я ночью проездил весь берег этой реки, – кривлялся Гриша.

– Всё ещё не веришь, Гриша? Ты ведь однажды уже не послушался меня, и что из этого вышло. Ты прельстился лёгким путём. Не ищи лёгких путей в жизни. Не ходи через широкие ворота, а теснись всегда в узкую дверь. Сложный путь надёжней, – к нему на плечо внезапно сел ворон.

– Монах с вороном? – спросил Гриша.

– Да, а что? Ты знаешь, что пророка Илию кормил ворон, когда тот прятался от гнева Иезавель.

Они пришли к схимнику в домик и говорили по душам. Гриша собрался ехать, но старик задержал его, сказав, что он покинет этот дом, но не сейчас. Через два дня Гриша понял, зачем он его задержал. Старик умер ночью с молитвой на устах, он догорел, как свеча.

Гриша приготовил тело его к погребению, одел его в приготовленную им самим схиму и положил тело в чёрный гроб. Гриша зажёл лампаду, висевшую на кресте, которая как-то потухла, а потом, через некоторое время, зажглась сама. Так монах дал знать о себе из вечности, и что жизнь после смерти тела не прекращается.

Лампада горит всегда, лампада, которая зовёт нас и освещает путь туда, где сияет правда вечная и Бог всяческая и во всех.

2008 год.

Игра

Летняя ночь после дождя, порывы ветра заносили в комнату свежий воздух, где у компьютера сидела девушка по имени Таня. Стены небольшой комнаты были обклеены постерами с разными рок группами, на полках стояли свечи, все здесь было пропитано мрачной готической обстановкой.

Таня была из тех людей, которые верят во что-то таинственное, тёмное и зачитываются книгами Эдгара По. Двадцать лет, возраст протеста, страсти и беспечности, Таня и хотела бы быть страстной, но она была одинока и вся её страсть заключалась в онлайн игре, где она создала себе образ, внешне схожий с ней. Чулки— сетка, высокие сапоги, футболка с пентаграммой и даже короткая стрижка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.